

Нин Цин сжала другую руку в маленький кулак, чтобы ударить его по плечу, и дважды съежилась от боли.

Она не закрывала глаз и смотрела на его изысканные черты, которые были увеличены в ее поле зрения, тонкие черты мужчины напоминали греческую скульптуру, они были одновременно размерными и глубоко посаженными, и они были очень точеными, и он был самым красивым мужчиной, которого она когда-либо встречала.

По сравнению с тем, что было до потери памяти, он оставался все тем же человеком, но всякий раз, когда он прикасался к ней, ему нравилось хмуриться. У других мужчин на лицах было спокойное выражение, когда они развлекались, и только он, казалось, был одновременно и доволен, и смущен.

Но ей просто нравится, что он так себя ведет.

В нем было что-то от зрелого мужчины мужского пола.

Они целовались некоторое время, и Лу Шаомин отпустил ее, и он использовал свой большой палец, покрытый мозолями, чтобы погладить ее губы, которые были немного красными и опухшими, и он опустил свой взгляд, чтобы вдохнуть сладкий и ароматный аромат, который исходил из ее носа: "ты больше не сердишься?"

"Да. Нин Цин кивнула головой, и в ее прекрасных глазах появился слой тумана, и это дало намек на привлекательность маленькой женщины.

"В будущем, если у тебя что-то есть, ты можешь просто сказать это вслух. Вам не позволено молчать по отношению ко мне, и более того, вам не позволено использовать других мужчин, чтобы разозлить меня. Я запомнил все, что ты требовала сегодня, и буду учиться медленно, я знаю, что после того, как ты сошлась со мной, ты была обижена слишком много раз, но есть и хорошие моменты знакомства с пожилым мужчиной, и в будущем я буду баловать тебя."

У него была щетина на подбородке, вчера вечером она не обратила на него внимания, а сегодня утром он не сбрил усы.

Когда он дотронулся до ее кожи, это было очень больно для нее, и она использовала свою маленькую руку, чтобы оттолкнуть его красивое лицо, она ныряла во все стороны, и потому, что мужчина чувствовал себя плохо для нее, ее голос стал более застенчивым и сладким, когда она сказала: "Лу Шаомин, уходи. Ты заставил меня почувствовать боль."

- Где это болит? Дай мне взглянуть.- Он двумя пальцами ущипнул ее за маленькую симпатичную челюсть, и на ее светлой белой коже появились красные пятна из-за того, что он толкнул ее локтем, и мужчина уже нахмурился, когда сказал: "я даже не использовал никакой силы, почему твоя кожа уже вся красная, а?"

В глазах Нин Цин появился слой влаги, обе линии их видения столкнулись друг с другом, и она быстро посмотрела в другую сторону. Затем она сосредоточилась на изящных ключицах мужчины в его рубашке и, надув губы, сказала:”

- Конечно, я соглашусь на все, что вы скажете. Мужчина одной рукой прижимал его к ее мягкой талии, а другой обнимал за плечи. Он уговаривал ее, когда она была в его объятиях, и он чувствовал, что его сердце болит за нее, когда он обнимал ее в своих объятиях.

Нин Цин взгромодилась ему на плечо, и ее глаза сощурились в одну прямую линию, а маленькое личико расцвело, как маленький цветок.

Что же ему теперь делать, если она опять не умеет стесняться?

Чувство, что она снова стала отцом, вернулось к ней.

На самом деле она только сегодня днем говорила чепуху, она действительно не хотела, чтобы он это делал, в прошлом Лу Шаомин никогда не согласился бы на те условия, которые она перечислила сегодня.

Она не ожидала, что он сейчас действительно согласится.

Нин Цин обвила руками его шею, и оба ее глаза ярко блестели, и ее голос был сладким и застенчивым, когда она сказала: “муженек, могу я научить тебя быть верным бойфрендом?”

“Что это такое?”

- Это просто парень, который очень хорошо слушает свою девушку.”

“Окей.- Мужчина поджал губы, и в его глазах был горячий взгляд, когда он смотрел на нее “ - конечно, тогда это будет зависеть от того, как вы будете тренировать меня тогда. Разные люди нуждаются в разных методиках обучения, особенно те, кто уже очень зрелый, что касается тех, кто в жару, вы знаете, что вы должны дать мне больше... стимулов.”

Нин Цин быстро закрыла ему рот своей маленькой рукой и сказала: "что ты говоришь , ты опять отпускаешь грязные шутки.”

Лу Шаомин наклонился, чтобы поцеловать ее “ ” я просто сделаю это, что ты можешь сделать со мной?”

Нин Цин услышала его слова и быстро набросилась на него, и все ее существо заключилось в его объятия, когда она подошла, чтобы пощекотать его: ” ты все еще смеешь продолжать? Ты боишься или нет?”

Они вдвоем дурачились, когда дважды перекатывались.

Юнь Ваньцин жарила овощи на кухне, и вдруг она заметила бутылку кислых слив на стеклянной стойке, и она была ошеломлена, когда спросила: "Чжэнь го, кто ест эту бутылку кислых слив?"

Нин Чжэнго вынимал овощи из холодильника и говорил: "о, это Цин Цин их ест."

- Цин Цин? Цин Цин любит есть только сладкое, она никогда не любила есть кислое, почему ее вкусовые рецепторы так внезапно изменились? Подожди минутку... " Юнь Ваньцин подошла к Нин Чжэнго, и она взглянула на холодильник, там были свежие апельсины, лимоны внутри холодильника. Просто глядя на них, он уже мог заставить других пускать слюни из-за своего кислого вкуса фруктов.

- Ван Цин, что случилось? Если Цин Цин любит их есть, пусть она так и делает..."

Юнь Ваньцин была недовольна, когда она взглянула на него один раз, прежде чем сказать: "о чем знает такой человек, как ты? Я ненавижу есть острую пищу больше всего, но когда я была беременна Цин Цин, я выбирала острую пищу только для еды."

Нин Чжэнго застыл в своих действиях и сказал: "что ты имеешь в виду?"

Юнь Ваньцин была в восторге, когда сказала: " я все еще не могу быть слишком уверена... эта девушка виновата, она снимала в течение последнего месяца, и только сейчас я поняла, что ее вкусовые рецепторы изменились, если она действительно беременна прямо сейчас, это ее первый ребенок вместе с Шао мин, ее тело очень хрупкое и драгоценное прямо сейчас.. Чжэнь го, ты сможешь мне посмотреть на огонь, а я пойду наверх и посмотрю."

- Конечно, тогда иди скорее.- Нин Чжэнго тоже был взволнован.

...

Юнь Ваньцин стояла в дверях комнаты, она подняла руку, чтобы постучать в дверь, но прежде чем она успела это сделать, она услышала чистый смех девушки в воздухе, когда она сказала " Шао мин, Не поднимай шум... папа и мама увидят это..."

"Не будут, я заперла дверь изнутри."

Юнь Ваньцин покачала головой, если Цин Цин действительно беременна, как эти двое могут продолжать так дурачиться?

- Тук-тук. Она постучала в дверь и сказала: "молодой господин Лу, Цин Цин, обед готов,

выходите и быстро пообедайте.”

Этот звук заставил двух людей на кровати замереть: "Шао мин, это моя мать, уходи скорее.- Нин Цин своими маленькими белыми ручками толкнула его в грудь.

Нин Цин поспешно встала, привела в порядок свою одежду, и все, что она могла видеть боковым зрением, был несчастный взгляд мужчины, стоящего на коленях на кровати.

Она тут же наклонилась к его уху и мягко утешила его: “Ладно, ладно, забудь об этом на сегодня. Завтра... разве ты не всегда хотел вернуть меня в свою квартиру?”

Темные глаза Лу Шаомина загорелись, и его взгляд на мгновение стал горячим, он быстро взглянул на девушку и спросил хриплым голосом:”

- Да, правда.”

Лу Шаомин обхватил ладонями ее маленькое личико, и он был в хорошем настроении, когда поцеловал ее в уголок губ: “все равно моя собственная женщина лучше.”

Нин Цин использовала свою маленькую руку, чтобы ударить Хм, и ее глаза закатились, когда она сказала: "перестань болтать языком, быстро иди обедать.”

“Я буду подчиняться твоим приказам, дорогая крошка. Они оба расплылись в улыбке, и они были сладко влюблены, и романтика между ними была выше всяких слов.

....

Двое из них спустились вниз, и в этот момент зазвонил ручной телефон Лу Шаомина, он поднял трубку и сказал: “дядя, тетя, в компании есть срочное дело. Я уйду первым, спасибо за ужин, я приду в следующий раз.”

- Молодой господин Лу, обед уже готов, поешьте перед уходом.- Нин Чжэнго и Юнь Ваньцин пытались убедить его не уезжать.

- Нет, спасибо. Лу Шаомин отверг их, Но девушка, стоявшая рядом с ним, дернула его за рукав, и та, надув маленькие розовые губки, жалобно посмотрела на него. Она сказала: "Шао мин, поешь сначала, прежде чем идти на работу, тебе не нужно много времени, чтобы съесть лук риса, я зачерпну его для тебя, после того как ты закончишь, ты можешь быстро уйти.”

Взгляд Лу Шаомина смягчился, и он, не решаясь отвергнуть ее, кивнул головой.

Нин Цин радостно провела его на кухню.

Она лично зачерпнула миску риса для него, и положила пару палочек для еды в центр его ладони, они оба не пошли к обеденному столу, и Юнь Ваньцин подал вкусные блюда на стеклянную стойку. Нин Цин зачерпнула для него миску супа, и они вдвоем встали, пока ели.

Человек ел очень быстро, и была проблема, которая возникла в проекте от компании, и ему нужно было спешить обратно как можно скорее.

Но как бы быстро он ни ел, его элегантная и уравновешенная манера держаться нисколько не изменилась, он не издавал ни звука, когда ел, и держался левой рукой за миску, и каждая минута, проведенная им за едой, была похожа на учебник.

Нин Цин поднесла куриный суп к его губам и сказала сладким и застенчивым тоном: "муженек, возьми в рот этот суп."

"Окей. Лу Шаомин отхлебнула из ложечки, которую держала в маленькой руке, почувствовала, что она очень вкусная, и снова опустила взгляд, чтобы выпить остаток супа, который был у нее в руках.

Услышав, как он сглотнул своим сексуальным кадыком, Нин Цин расплылась в улыбке, изогнув брови: "муженек, ты все еще хочешь большего?"

"Я больше не хочу. Лу Шаомин покачал головой.

Он никогда в жизни не ел так, как сейчас, стоя на кухне, чтобы поесть, но он чувствовал, что это было тепло и сытно, тарелки на стеклянной стойке были полны того, что подавали Нин Чжэнго и Юнь Ваньцин, и оба они благосклонно приказали ему съесть еще, а затем ушли, позволив ему и Нин Цин иметь некоторое пространство.

Свет в кухне был светло-желтый, и он освещал изящное маленькое личико девушки, придавая ей изысканный и теплый вид, и она, встав на цыпочки, кормила его супом и тихо звала: "муженек..."

Все, казалось, были наполнены чувством дома.

Покончив с едой, Лу Шаомин передал свою миску Нин Цин и сказал: "Теперь я сыт."

Хотя этот человек был уравновешен, но он никогда не тратил впустую ничего хорошего, миска была очень чистой, и в ней не осталось даже одного зернышка риса. Другие мужчины могут съесть по две миски риса."

- Я больше не буду пить. Сегодня я немного поела у мамы."

"О. Нин Цин посмотрела в сторону гостиной и быстро поцеловала его в тонкие губы, а потом сказала: "тогда быстро уходи, муженек. Будьте осторожны по пути туда."

"Окей.- Лу Шаомин попрощался с двумя старейшинами и сел в "Бентли".

Когда машина завела двигатель, он все еще мог видеть девушку, стоящую у двери и смотрящую на него из зеркала заднего вида, и восхищение в ее глазах было очевидным, когда она провожала его взглядом.

Лу Шаомин чувствовал, что все его существо было погружено в слой мягкого сияния, он искал повсюду в течение этих нескольких лет, и оказалось, что он хотел такую девушку, как она.

Она заставляла его чувствовать себя удовлетворенным.

И заставляла его чувствовать себя таким ... блаженным.

...

"Бентли" исчез в поле ее зрения, и только тогда Нин Цин с тоской закрыла дверь.

Она вошла в столовую, и Юнь Ваньцин взял миску рыбного супа, когда она вышла: "Цин Цин, быстро выпей свою миску рыбного супа."

- Мама, что это?- Нин Цин почувствовала рыбный запах супа и на мгновение почувствовала, что ей нехорошо, она быстро подбежала к мусорному ведру, наклонилась и схватилась за грудь, когда ее вырвало.

После того, как она закончила рвать, ей передали бутылку кислых слив, глаза Нин Цин загорелись, и она протянула руки, чтобы взять ее: "мама, как ты узнала, что я хочу это съесть, Спасибо, мама."

Но Юнь Ваньцин убрала свою руку, и она посмотрела на Нин Цин с неудовольствием в глазах, когда сказала " " глупое дитя, ты знаешь, что беременна?"

Глаза Нин Цин сузились, и она выпрямилась: "мама, о чем ты... говоришь?"

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1047500>